

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5526

Суббота, 19-го января 1902 г.

№ 5526

Жеудача мистера Эшли.

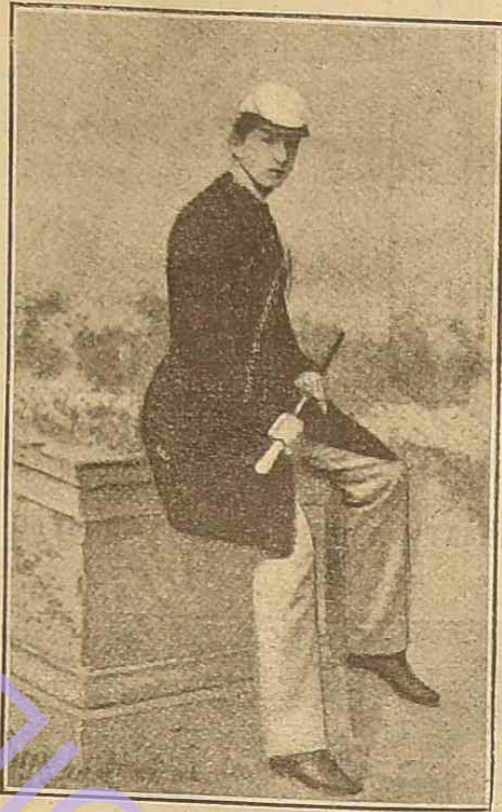
Рассказ Филиппа *).
 (Окончаніе **).

«Не можеть-ли она ихъ продать и получить такимъ способомъ деньги, нужныя для милаго? Такъ она и рѣшила поступить, и планъ былъ составленъ весьма ловко. Все полагають, что ожерелье украдено молодой человекъ приписывасть деньги совершенно иному лицу, отъ котораго онъ можеть, не колеблясь, принять ихъ. Истинное положеніе дѣлъ извѣстно лишь двумъ ли-

Профессоръ Гуго фонъ-Цимсенъ.

Въ память огромныхъ услугъ, оказанныхъ покойнымъ профессоромъ гор. Мюнхену въ дѣлѣ его оздоровленія, муниципалитетъ баварской столицы постановилъ принять на счетъ города его похороны и назвать его именемъ одну изъ мюнхенскихъ улицъ.
 † 7 января 1902 г.

Императоръ Вильгельмъ въ качествѣ студента боннскаго университета въ 1878 г.

Его сынъ, кронпринцъ Вильгельмъ, студентомъ того-же университета въ 1902 г.

Отецъ и сынъ.

сплась на это.

Миссъ Трегарронъ встала и пошла въ двери.

— Извините мнѣ на минуту.

— Съ удовольствіемъ, — отвѣтилъ мистеръ Эшли и занялся составленіемъ маленькаго доумента.

Дѣвушка оставалась вѣжливой, когда вернулась, у нея была въ рукахъ пачка банковыхъ билетовъ.

— Чтобы кончить вашъ рассказъ, мистеръ Эшли — начала она съ безпечностью, которая отнюдь не гармони-

вала съ мертвенной блѣдностью ея лица, — эта дѣвушка передала своему собесѣднику пятьдесятъ фунтовъ, все, чѣмъ она можеть располагать до свадьбы, и подписала документъ, заготовленный для нея этимъ лицомъ.

Сѣвъ въ столу, она подписала твердымъ голосомъ:

— Этимъ кончается рассказъ, мистеръ Эшли, неправда ли? спросила она, вставая.

— Этимъ онъ кончается, миссъ Тре-

гарронъ, — отвѣчалъ онъ. — Честь имѣю кланяться!

Съ этими словами мистеръ Эшли удалился.

— Вашъ сыщикъ не отказался однако крупнымъ козыремъ — замѣтилъ лордъ Макалони, обращаясь къ своему другу въ курительной комнатѣ клуба черезъ двѣ недѣли послѣ свадебнаго путешествія. — Совершенная тушица, по-моему!

— Ничего не понимаю, — задумчиво отвѣтилъ другъ. — Эшли не часто ошибается.

Композиторъ Маркетти, авторъ „Рюи Блаза“ † 5 января въ Римѣ.

цамъ — молодой дѣвчкѣ и мнѣ...

— Очень романтическая исторія, мистеръ Эшли, — спокойно отвѣтила миссъ Трегарронъ, не поднимая глазъ отъ ковра. — Мнѣ хотѣлось бы знать ея конецъ.

Сыщикъ улыбнулся и откашлялся.

— Тотъ фактъ, что еще одно лицо, кромѣ нея самой, знало объ этомъ маленькомъ происшествіи, былъ чрезвычайно неприятенъ молодой дѣвчкѣ: если бы это лицо проболталось, это равнялось бы расторженію ея обрученія и ея паденію въ общественномъ мнѣніи. Къ счастью это второе лицо благоразумно и не имѣеть ни малѣйшаго желанія погубить дѣвучку; поэтому оно предложило ей письменно обязаться уплатить послѣ свадьбы вдвое больше обѣщанной награды, а до той поры выдать ему маленькую сумму на покрытие расходовъ. Какъ дѣвучка разсудительная, она тотчасъ же согла-

КОНЧИНА Н. Н. СОЛОВЦОВА. — Литія у Городскаго театра.

Но, быть-можетъ, мистеръ Эшли не относитъ этой маленькой исторіи къ числу своихъ неудачъ.

Бѣлая Рубашка

Очеркъ В. де-Гейденштама.
 (Со шведскаго *).

Кавалеристъ Бенгъ Геттингъ былъ смертельно раненъ. Товарищи положили его на кучу хвороста, и пасторъ Рабенуусъ причастилъ умирающаго.

— Да будетъ съ тобой Всевышній! — шепталъ священникъ, съ отеческой заботливостью наклонясь къ нему. Готовъ-ли ты, чтобы проститься съ жизнью?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ тотъ тихимъ голосомъ.

— Слава Богу, наконецъ-то, услышалъ я отъ тебя въ первый разъ хоть одно слово, Бенгъ Геттингъ.

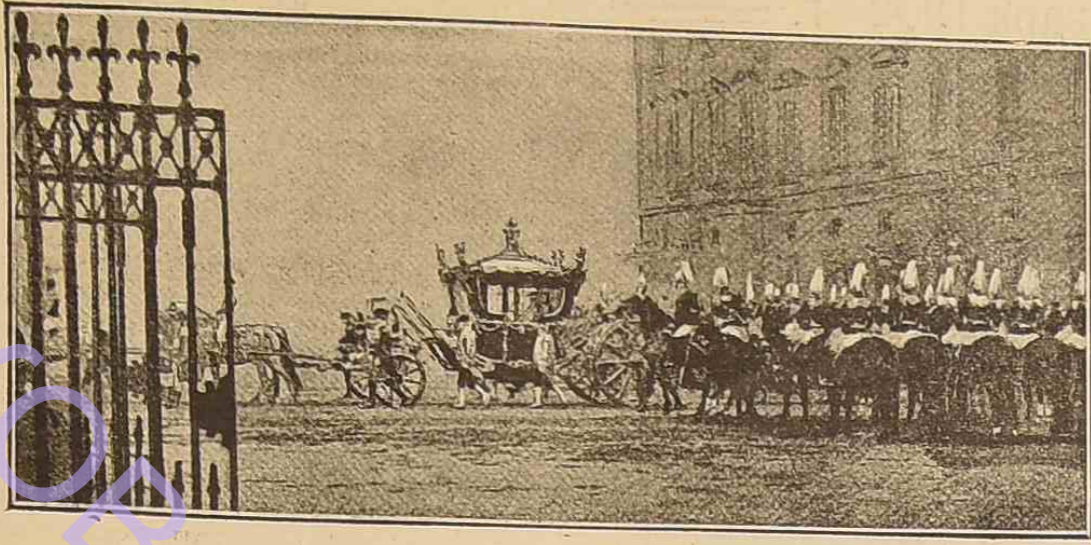
Раненый крѣпко сжалъ свои руки, и губы его стали трястись, какъ-будто онъ открылся противъ его воли. Устремивъ на

*) Переводъ „С.-В. Ст.“.

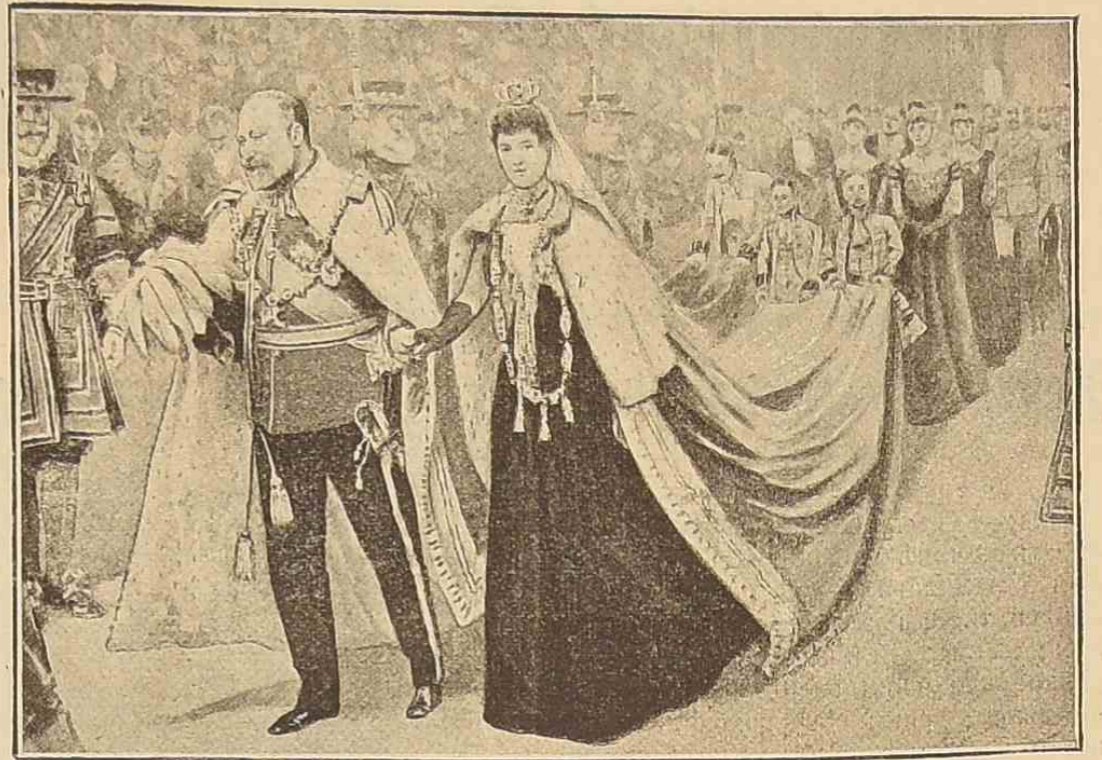
*) Переводъ „Рус. Вѣст.“ См. Од. Нов. № 5522.

пастора необыкновенно тоскливый взгляд, онъ испустил глубокий, страшный вздохъ. Солдаты столпились вокругъ, желая выслушать первую и послѣднюю исповѣдь товарища, но въ это время появился среди

ходили цѣлая недѣля, въ теченіе которыхъ я буквально не произносилъ ни одного слова. Да и никто не обращалъ ко мнѣ. Мой слухъ воспринималъ единственно только приказанія. „Ступай, говорили, черезъ

По лондонскимъ улицамъ.

По королевской галлерей палаты.

Слѣдованіе британской королевской четы въ палату лордовъ къ открытію парламента.

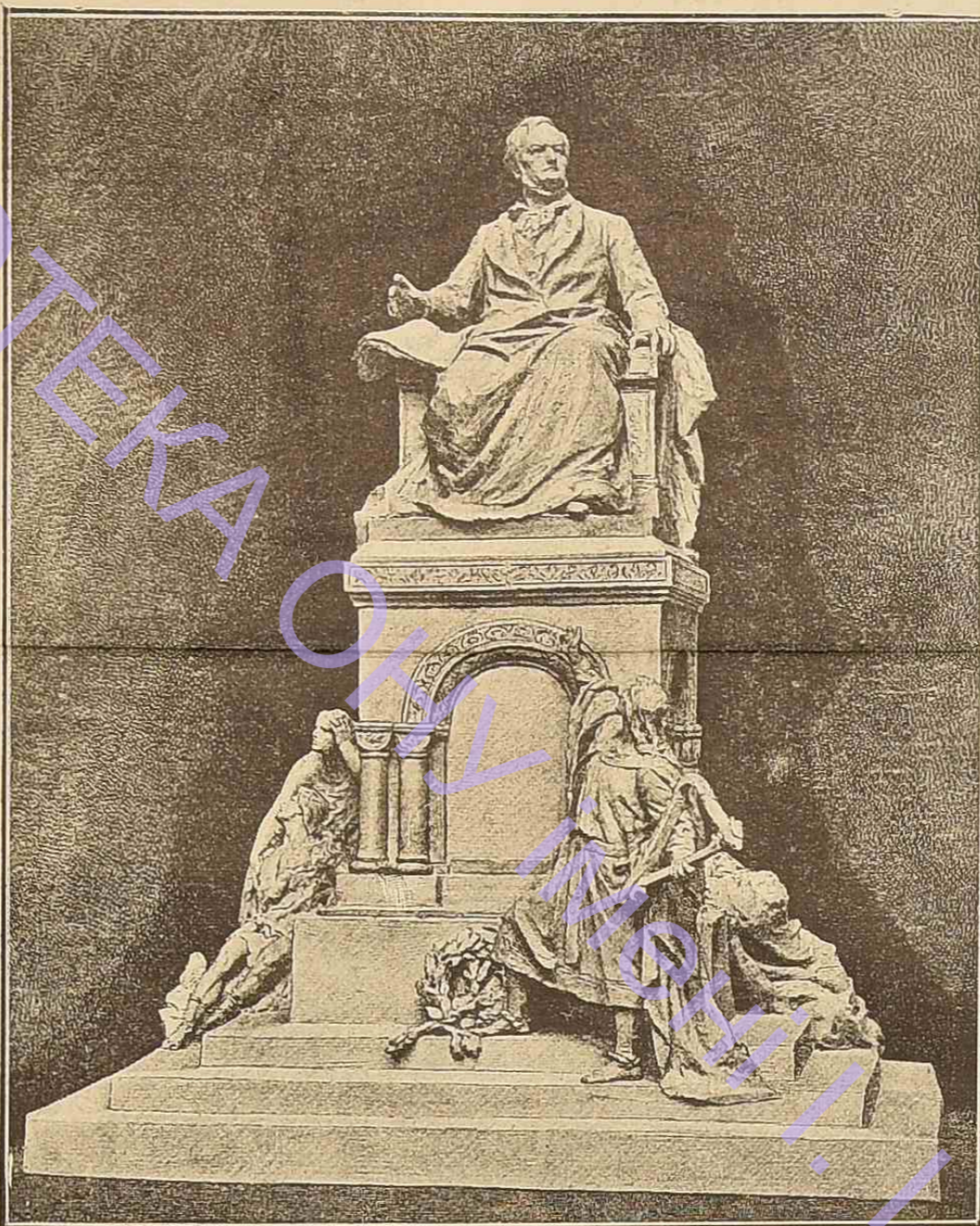
нихъ начальникъ съ обнаженной шашкой въ рукѣ.

— Завязать ему ротъ платкомъ—сердито закричалъ онъ.—Это былъ самый упрямый солдатъ изъ всего баталіона. Я не менѣе другихъ знакомъ съ человѣкомъ, но долгъ—прежде всего... Ну, чего же вы стоите, какъ истуканы? Развѣ не слышали моего приказанія?

Рабеніу съдѣлалъ шагъ впередъ.

— Капитанъ,—сказалъ онъ,—въ данный моментъ можетъ приказывать только служитель Бога. Въ продолженіе трехъ лѣтъ я наблюдалъ за Гетингомъ, какъ онъ маршировалъ въ строю, но никогда еще не замѣтилъ, чтобы онъ съ кѣмъ-нибудь разговаривалъ. Теперь, на порогѣ Божьяго суда, никто не властенъ заставить его молчать.

— Съ кѣмъ же мнѣ было разговаривать? — съ горькой усмѣшкой спросилъ умирающій — Языкъ мой слѣбъ и привязанъ пор-

Проектъ памятника Рихарду Вагнеру въ Берлинѣ, работы Эберлайна.

Бенгъ Гетингъ. Говори, говори такъ, какъ будто-бы весь міръ собрался тебя слушать. Тебѣ теперь одному принадлежитъ право говорить свободно. У тебя, быть можетъ, есть жена или старуха-мать на родинѣ? Не желаешь-ли ты послать домой вѣсточку.

— Моя мать отправила меня въ армию, едва не уморивъ предварительно голодомъ, и съ тѣхъ поръ ни одна женщина не говорила мнѣ ничего другого, какъ только: „Ступай своей дорогой, Бенгъ Гетингъ, ступай, ступай! Чего тебѣ надо отъ насъ?“

— Но, по крайней мѣрѣ, есть у тебя о чемъ пожалѣть?

— Какъ-же! Конечно, есть. Да, я жалѣю о томъ, что меня ребенкомъ не бросили подъ мельничный жерновъ; жалѣю и о томъ, что по воскресеньямъ я принужденъ былъ слушать, какъ ты, бывало, увѣщевалъ насъ терпѣливо маршировать и вѣчно маршировать; жалѣю также и о томъ, что подвигался все впередъ... Нѣтъ, знаешь-ли

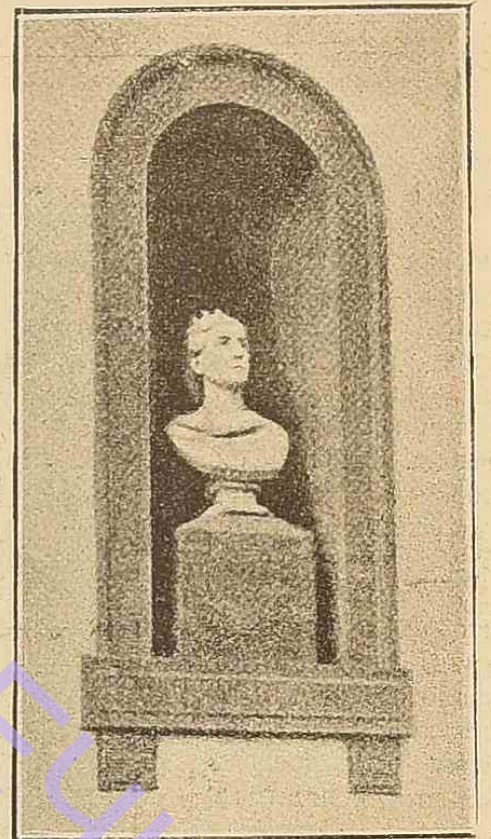
Аделаида Ристори.

(Къ 80-лѣтію со дня ея рожденія). Ристори въ роли леди Макбетъ.

снѣга и болота“. И что-жъ мнѣ оставалось, какъ не повиноваться! До возражений-ли тутъ было?

Пасторъ опустился на колѣни и нѣжно взялъ его за руки.

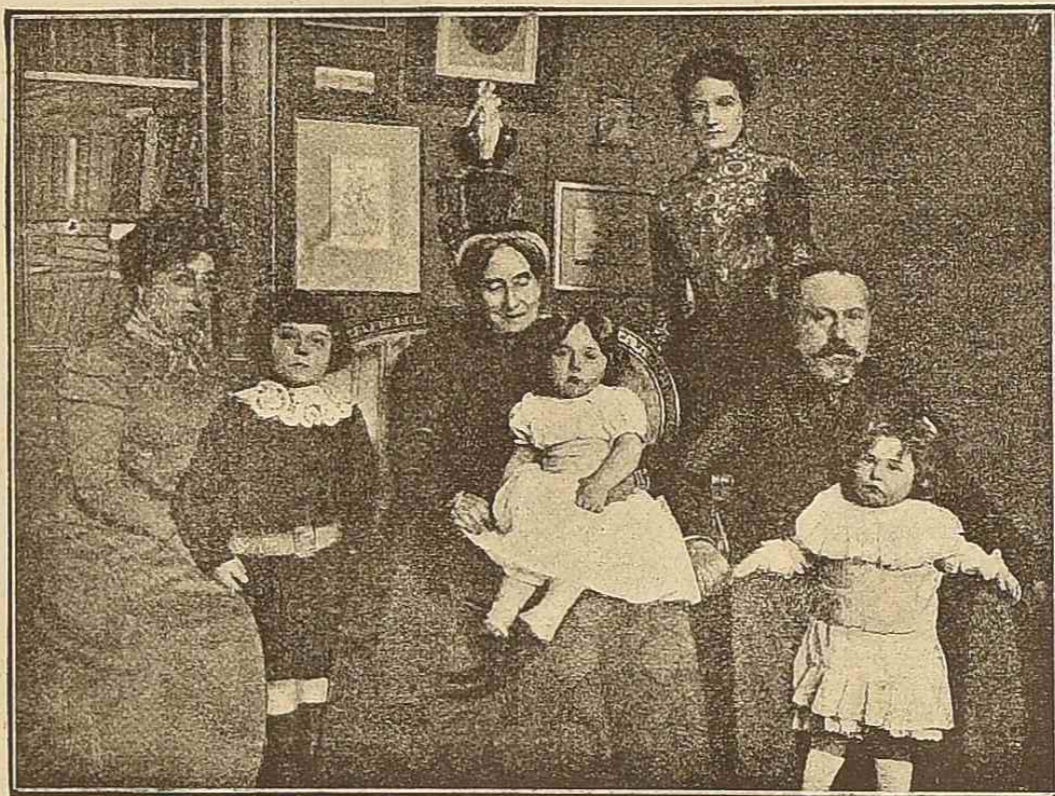
— Но теперь ты долженъ говорить,

Бюстъ Ристори.

Ристори въ 1855 г.

Аделаида Ристори въ кругу своей семьи.

Ристори въ 1858 г.

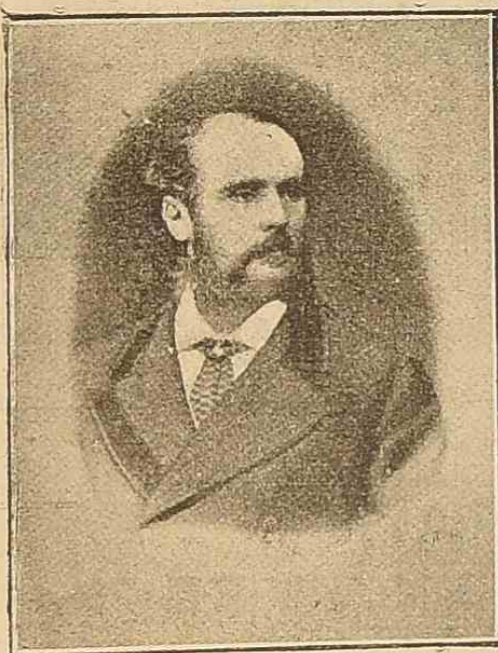
Домъ, въ которомъ Ристори родилась.

Отець Ристори.

Мать Ристори.

Мужъ Ристори, маркизь Грильо.

рубашкахъ. Почему же мнѣ представлять исключение? Въ эти ужасные годы умершихъ зарываютъ тамъ, гдѣ они падаютъ. Но я не пыталъ такъ много горь, что у меня на этомъ свѣтѣ осталось только одно желаніе, это—получить такую же рубашку...

Рабеніусъ еще разъ наклонился къ умирающему и пощупалъ его лобъ и руки.

— Черезъ десять или пятнадцать минутъ ты умрешь. Эти нѣскольکو минутъ могутъ вознаградить тебя за все прошедшіе годы, если ты ихъ употребишь какъ слѣдуетъ. Видишь, пасторъ у твоихъ ногъ, съ непокрытой головой. Скажи же мнѣ свою послѣднюю волю, ибѣ—свое приказаніе. Вспомни только, что въ то время, какъ другіе двигаются съ честью впередъ, твой полкъ стоитъ неподвижно передъ тобою. Ты можешь напугать молодыхъ солдатъ, но можешь и вселить въ нихъ мужество. Они теперь прислушиваются только къ твоему голосу, и ты можешь заставить ихъ храбро идти навстрѣчу врагу. Вспомни, что твои послѣдніи слова никогда не забудутся, и что, позже, ихъ станутъ солдаты повторять, чистя своей ружья.

Бенгъ Геттингъ медленно простеръ руки къ нему и набожно шепталъ:

— Боже милосердный! Помози мнѣ это исполнить!..

Онъ жестомъ показалъ, что хочетъ говорить. Рабеніусъ приложилъ его голову къ своему лицу, чтобы лучше слышать его слова, а затѣмъ повернулъ его въ сторону солдата, но голосъ раненаго раздавался

Ристори въ своемъ кабинетѣ

такъ тихо и до того дрожалъ, что никто изъ нихъ ничего не разобралъ.

— Бенгъ Геттингъ выразилъ свою послѣднюю волю,—заявилъ пасторъ. Онъ хочетъ, чтобы мы его положили на ружье и отнесли въ то мѣсто, въ строю, гдѣ онъ маршировалъ день за днемъ, годъ за годомъ.

Застучали барабаны, зазвучали трубы; съ лицомъ прислоненнымъ къ плечу одного изъ солдатъ, Бенгъ Геттингъ, несомый впередъ, приближался къ неприятелю. Весь полкъ окружилъ его, вмѣстѣ со своимъ пастыремъ, шедшимъ съ опущенной головой и не замѣчавшимъ, что раненый солдатъ былъ уже мертвъ...

Черепъ Моцарта.

Странная судьба постигла черепъ Моцарта. Останки великаго композитора были преданы землѣ на вѣнскомъ кладбищѣ 6 декабря 1791 г. Десять лѣтъ спустя

Федра.

Медя.

Пія.

Королева Елисавета.

Юдифь.

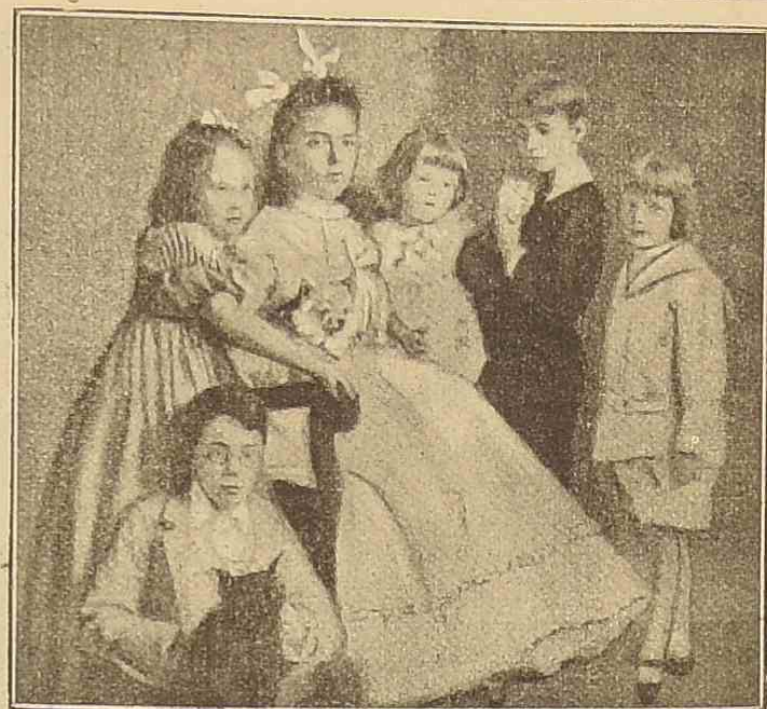
Марія Стюартъ.

Ристори въ своихъ лучшихъ роляхъ.

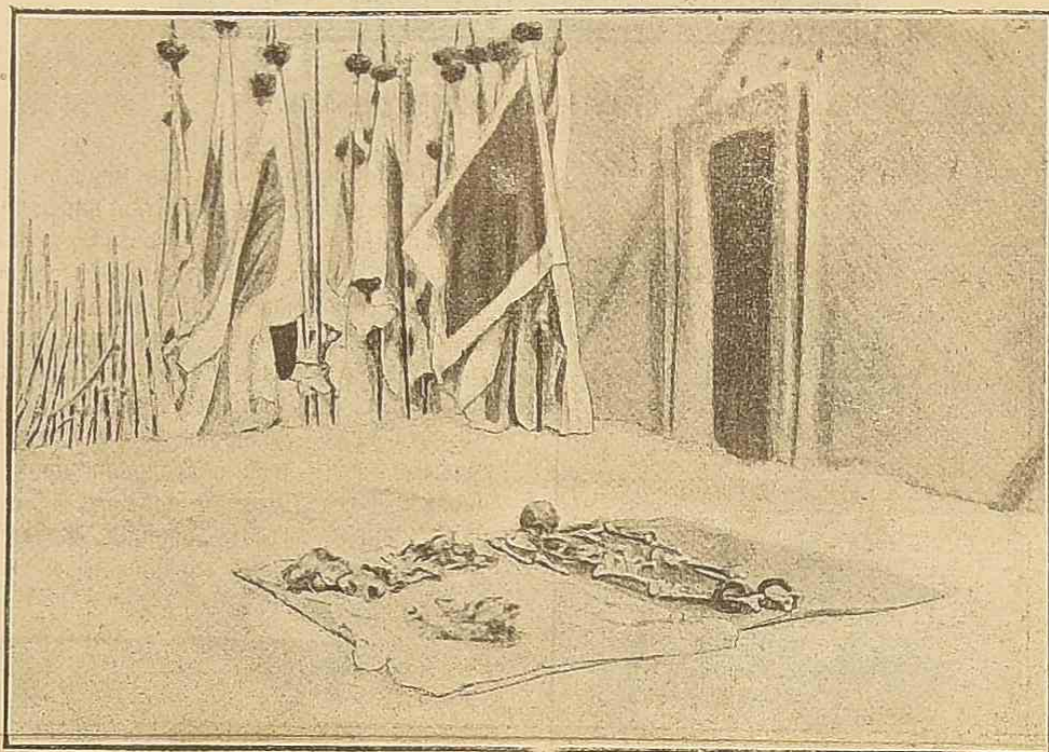

А. А. Мець.
(Къ предстоящему 23 января концерту въ Одессѣ).

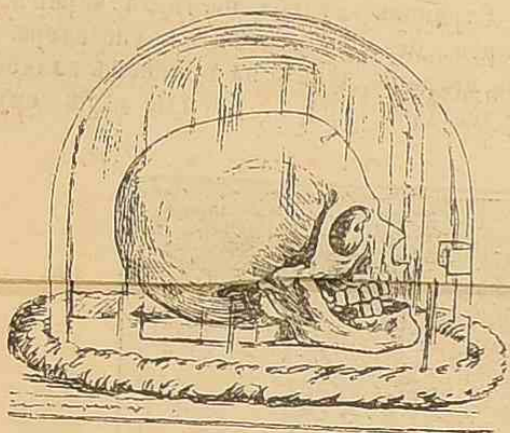
Могильщикъ этого кладбища, большой почитатель Моцарта, во время перенесенія останковъ его въ другую могилу, отделилъ отъ тѣла черепъ и оставилъ его у себя, какъ дорогую реликвию. Отъ сына этого могильщика, послѣ его смерти, черепъ Моцарта перешелъ къ другу его, граверу Гиртлю, брату знаменитаго анатома, а затѣмъ въ 1879 г., къ этому послѣднему. Гиртль хранилъ этотъ черепъ, какъ святыню и въ своемъ завѣщаніи распорядился, чтобы послѣ его смерти черепъ (былъ) переданъ герцогу Зальцбургу, родивъ Моцарта. По смерти Гиртля, въ 1894 г., черепъ однако неизвестно куда исчезъ, и въ теченіе семи лѣтъ никто не зналъ, гдѣ онъ обрѣтается. И только въ прошломъ году узнали, что черепъ находится въ Медлингѣ, подъ Вѣной, въ основанномъ Гиртлемъ сиротскомъ домѣ. Зальцбургскій муниципалитетъ на основаніи упомянутаго завѣщанія Гиртля, потребовалъ тогда отъ медлингскаго сиротскаго дома передачи ему драгоценнаго черепа. Сиротскій же домъ отказалъ г. Зальцбургу на томъ основаніи, что завѣщаніе Гиртля, которое было затеряно, ему не было предъявлено. Послѣ долгихъ поисковъ этотъ документъ былъ, наконецъ, найденъ и черепъ переданъ зальцбургскому муниципалитету. Но тутъ оказалось, что черепъ подмѣненъ. Дѣло въ томъ, что Гиртль при жизни срисовалъ этотъ черепъ и рисунокъ передалъ моцартовскому музею въ Баденѣ, гдѣ находится также и единственный бюстъ великаго композитора. Когда зальцбургскій черепъ слѣдили съ баденскимъ рисункомъ, обманъ тотчасъ бросился въ глаза, такъ какъ амъ въ-первыхъ оказалась безъ нижней челюсти, хотя на немъ висели, подвѣшанная, ризувьелтъ, надпись, будто-бы сдѣланная рукою Гиртля. Городъ Зальцбургъ приветствуетъ поэтому

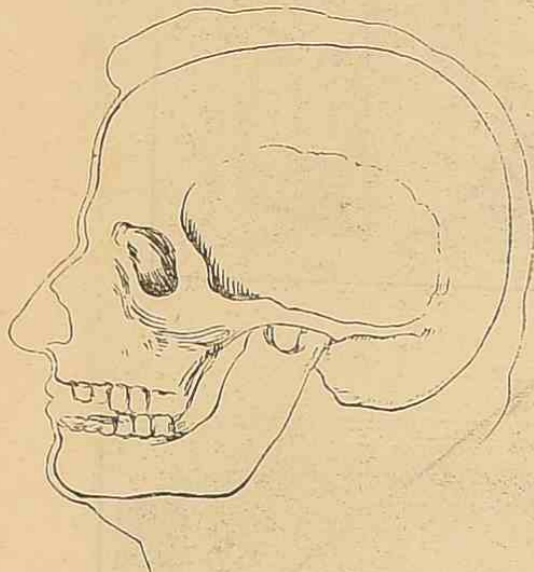
Дѣти Рувельта.
Въ центрѣ дочь его, Аліса, приглашенная императоромъ Вилгельмомъ въ „двоеприемный“ его построенной въ Америкѣ яхты.

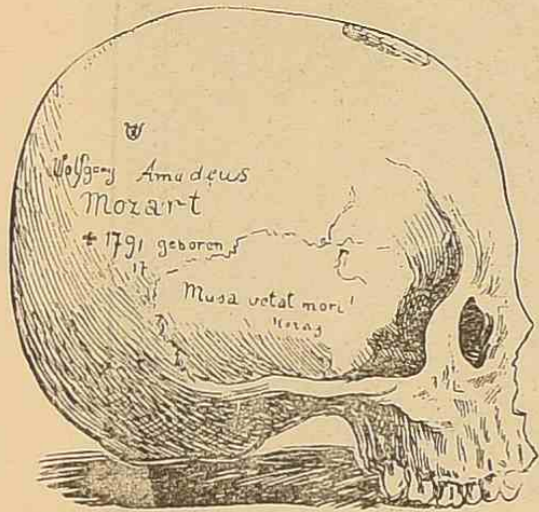
Драма въ Африкѣ.
Скелетъ убитаго неграми центральной Африки французскаго изслѣдователя Беагла. На ногахъ видны оковы. Въ глубинѣ негрятинскія знамена и ружья, взятые французами во время „искупительной“ экспедиціи противъ негровъ.

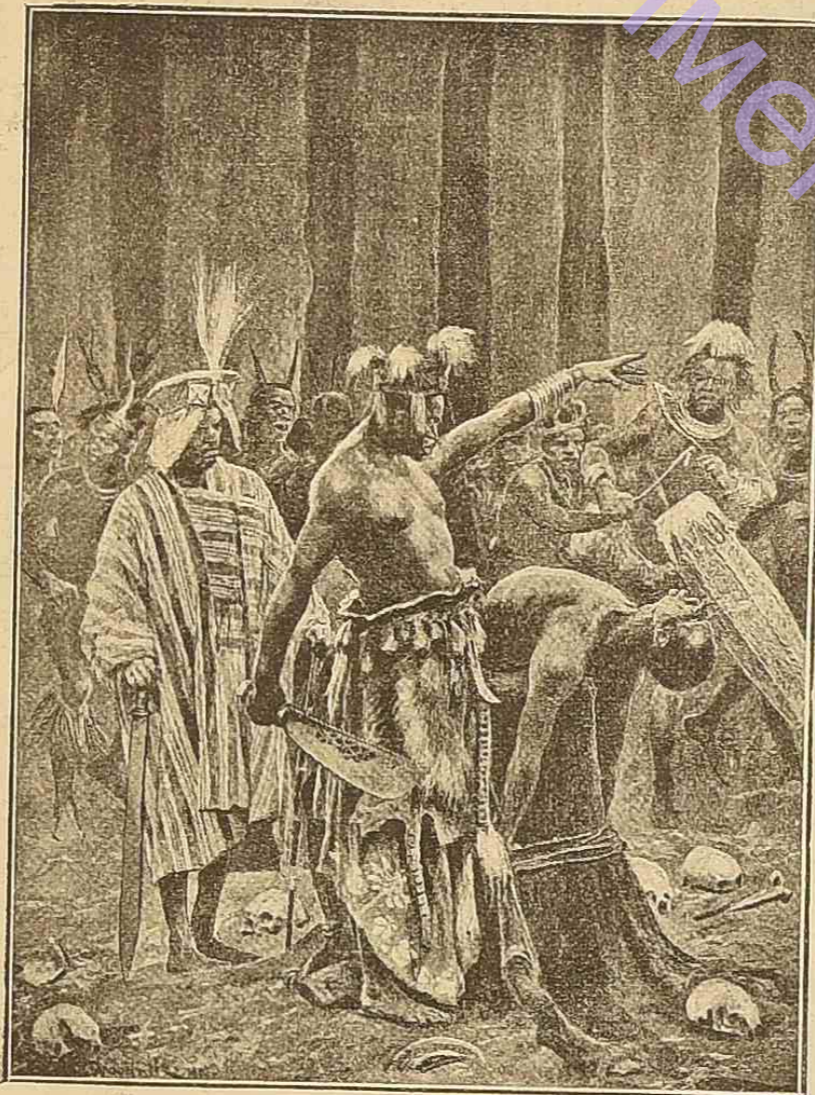
Хранящійся въ моцартовскомъ музеѣ въ Баденѣ рисунокъ моцартовскаго черепа. (См. текстъ).

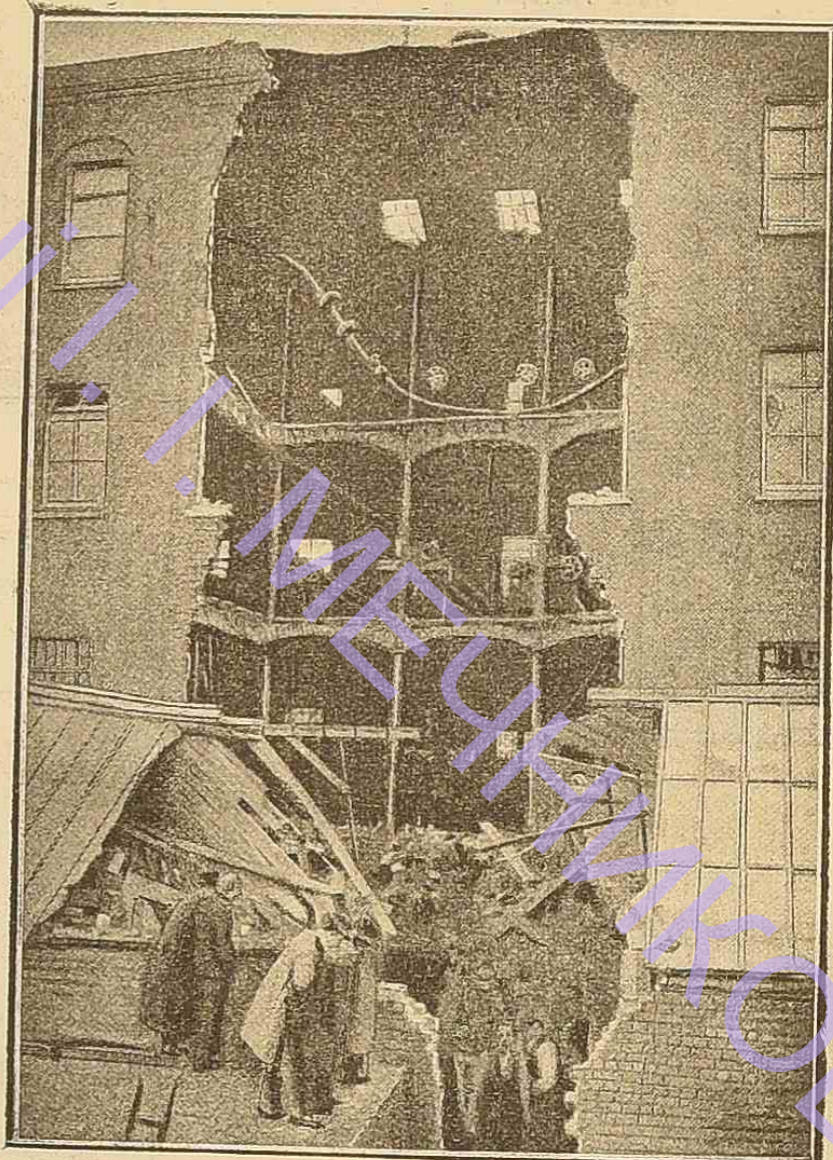
Контуръ бюста Моцарта, находящагося въ баденскомъ моцартовскомъ музеѣ, съ абрисомъ черепа Моцарта, хранящагося у Гиртля.

Мнимый черепъ Моцарта изъ медлингскаго сиротскаго дома.

Человѣческія жертвоприношенія у негровъ Западной Африки.

Катастрофа на смидфильдской льнопрядильнѣ въ Англии. Обвалъ капитальной стѣны

медлингскій сиротскій домъ въ суду за обманъ. Гдѣ именно находится настоящій черепъ Моцарта, неизвестно.

О Б Ъ І В Л Е Н І Я

ФОНОГРАФЫ
С. УТОЧКИНЪ
Магазинъ, Екатерининская площадь.